

УДК 336.781.3

«ПЛОХИХ» КРЕДИТОВ ДОЛЖНО БЫТЬ МНОГО?!

А. Н. МУРАВЕЦКИЙ,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и кредита
E-mail: muravetskiy@bsu. edu. ru
Национальный исследовательский университет
«Белгородский государственный университет»

В статье отмечается, что общепризнанным методом компенсации кредитного риска является повышение уровня процентной ставки. Чем выше риск невозврата ссуды, тем больше должно быть вознаграждение кредитора. Именно так трактуется банками базовая концепция финансового менеджмента о взаимозависимости риска и доходности. Доказывается несостоятельность подобного подхода в большинстве случаев его применения. Незнание условий «правильного» повышения уровня процента приводит к тому, что процентная ставка только случайно становится компенсатором риска, а вот фактором его увеличения она будет всегда.

Ключевые слова: *риск-менеджмент, компенсация риска, премия за риск, кредитный риск, кредитоспособность.*

Что должен сделать банк в случае, когда ему необходимо компенсировать риск выдачи кредита не самому надежному заемщику? Можно предположить, что 99% компетентных людей назовут следующие меры:

- взять залог;
- привлечь поручителей;
- повысить процент по выдаваемому кредиту.

Оставляя без комментариев залоги и поручительство, рассмотрим глубже теоретические и прикладные коллизии тандема: кредитный риск – уровень банковского процента.

Мнение о том, что повышенная процентная ставка может стать компенсатором повышенного риска банка так широко распространено, что его можно считать не нуждающимся в ссылках на первоисточники.

Связь между риском и доходностью стоит во главе угла всего финансового менеджмента. Этот

незыблемый постулат формирует концептуальные основы чуть ли ни целой научной отрасли. Какие же сомнения могут быть в отношении того, что повышение риска должно сопровождаться повышением доходности? В теории – их действительно нет (во всяком случае, на данный момент). А вот в банковской практике такие сомнения есть, и немалые.

Для начала рассмотрим банковское кредитование по повышенной процентной ставке с точки зрения заемщика.

Что может заставить человека взять кредит под завышенные проценты? Первая причина – незнание того факта, что кредит берется на условиях, сильно отличающихся от среднерыночных. Несмотря на то, что российские суды, а также Банк России достаточно категорично выступают против взимания дополнительных комиссий при выдаче кредитов, у коммерческих банков осталось много способов утаивания реального процента.

Поэтому *первой причиной* согласия заемщика на повышенные проценты становится его незнание об этом.

Второй причиной могут быть чрезвычайные обстоятельства. Кредит нужен «любой ценой» не для удовлетворения каких-либо заурядных потребностей, а в качестве единственной надежды в критической ситуации:

- существует реальная угроза жизни и здоровью заемщика или близких ему людей;
- подошел срок возврата другого долга, а возвращать его нечем;
- предстоит увольнение, а новое место пока «не светит» и т. д.

В подобной ситуации человек просто не в состоянии адекватно оценить свои возможности

по возврату кредита. Да и не это для него главное. Ему жизненно важно получить ссуду, а вернуть – «авось» как-нибудь получится.

К этой же категории причин можно отнести случай, когда под более низкий процент взять кредит невозможно:

- отсутствует официальный доход,
- имеется «плохая» кредитная история в другом банке и т. п.

Наконец, *третья причина* может заключаться в том, что потенциальному заемщику безразлична процентная ставка, так как возвращать кредит и тем более платить за него проценты он не собирается.

Во всех перечисленных случаях важно то, что, соглашаясь на повышенный процент, заемщик сам себе подписывает вердикт неблагонадежности. И на самом деле у банкира не вызывает подозрения лишь клиент, который торгуется, просит о скидке, приводит примеры предложений других банков, добивается встреч с руководством. А если кредитруемый практически сразу соглашается на явно невыгодные условия, то, по мнению банкира, он ведет себя подозрительно. Благополучный клиент ищет там, где дешевле, а неблагополучный – там, где дадут.

В мгновение ока повышенная процентная ставка из компенсатора кредитного риска превращается в его самый достоверный индикатор. Если заемщик берет кредит под высокий процент, значит у него дела не в полном порядке. Имеется и обратная сторона «медали»: повышая процентную ставку, банк отсеивает надежных клиентов. Надежные заемщики уйдут, ненадежные – останутся.

Банкирам давно пора развеять миф о том, что существуют менеджеры, умеющие дорого продавать их услуги. Дорогой кредит – это не дорогой автомобиль, свидетельствующий о материальном благополучии владельца. У ссудного капитала нет лошадиных сил, тюнинга или модного цвета. Никто не возьмет деньги в долг только потому, что ему понравились именно эти. Между собой различаются не менеджеры, а клиенты: прежде всего по степени кредитоспособности.

Проследим, каким образом будут развиваться дальнейшие события. Итак, договор подписан, кредит выдан. И тогда происходит еще одно парадоксальное превращение. Повышенный процент уже не компенсатор и не индикатор риска, а самая что ни на есть его прямая и непосредственная причина. Дело в том, что банковские продажи радикальным образом отличаются от всех остальных. После подписания

кредитного договора и перечисления денег клиенту для банка сделка только начинается.

Что же происходит с заемщиком после того, как он получил чрезвычайно дорогой кредит? К сожалению, ничего хорошего.

Еще раз обратим внимание, что дорогой кредит возьмет только человек, находящийся и без того в весьма затруднительном положении. Он идет на это «не от хорошей жизни». Складывается ситуация, в которой человек, имеющий сомнительные источники скудных доходов или вовсе находящийся между жизнью и смертью, вынужден не только зарабатывать на свое в буквальном смысле «пропитание», но еще и долг отдавать и непомерные проценты по нему выплачивать. Очевидно, что риск невозврата подобного долга с каждым днем только возрастает. А ведь задумка была другая! Подняв процентную ставку, банк просто хотел компенсировать свои риски. Реальный результат оказался диаметрально противоположным: риски возросли. А что же получается с компенсацией?

До сих пор моделировалась ситуация, которая в большей степени касалась кредитования физических лиц. Практически никакой разницы нет и в случае, если заемщиком будет выступать лицо юридическое. Если предприятие берет дорогой кредит, имея возможность взять дешевле (например в другом банке), значит в команде его финансового менеджмента работают непрофессионалы или (что еще хуже) мздоимцы, стиль работы которых концептуально основан на так называемых «откатах». Какова судьба предприятия, у руля которого стоят подобные крохоборы?

Хозяйственная деятельность предприятия подвержена не меньшим кризисам, чем жизнь простого смертного. Латание дыр дорогим кредитом до недавних пор было весьма популярной антикризисной пилюлей. Мошенничество и незаконные намерения также не совсем искоренены из отечественной предпринимательской практики. Поэтому кредит под высокий процент можно и нужно признать показателем (индикатором) ненадежности заемщика и в том случае, когда таковым выступает юридическое лицо.

Что касается предположения, согласно которому высокий процент по выданному кредиту превращается для самого банка в фактор, повышающий кредитный риск, то в случае заемщика – юридического лица этот факт становится еще более очевидным. Хозяйствующий субъект, обремененный излишне дорогим займом, всегда будет находиться в худших

экономических условиях, чем его конкуренты. Высокий процент буквально «сжирает» прибыль предприятия, а чрезвычайно высокий – и от оборотных средств может ничего не оставить.

Самое время перейти к положению банка и рассмотреть проблему «процент как компенсатор риска» с его точки зрения.

Допустим, процентная ставка, включающая в себя только нормальную прибыль банка, составляет 12% годовых. То есть 12% – это та ставка, по которой банк согласен дать кредит надежному заемщику. Чтобы покрыть риски кредитования не самого надежного клиента, банк «подстраховывается» и увеличивает стоимость кредита: предположим, на 6%.

Рассмотрим возможные варианты развития событий для разного количества заемщиков. Например, сумма кредита составляет 1 000 000 руб., срок кредитования – 1 год, периодичность погашения кредита и начисления процентов – 1 раз в месяц, сумма кредита погашается равными частями.

Один заемщик.

Вариант 1. Все проходит вполне благополучно и заемщик в установленный срок возвращает кредит. Банк:

- получает назад сумму кредита;
- имеет свою нормальную прибыль и 6% так называемой компенсации риска.

Итог: +97 027 руб.

Вариант 2. Заемщик подтверждает свой статус «ненадежного» и кредит не возвращает. Банк:

- теряет часть своих активов в размере выданного кредита;
- теряет свою нормальную прибыль.

А где же в таком случае компенсация? Ведь банк «подстраховался» и назначил более высокую ставку? Ее он тоже не получит. То есть 6%, титулованные банком страховочной компенсацией, своей роли не сыграли. Компенсация риска в виде дополнительных процентов потери банка не уменьшила. Более того, вполне возможно, что именно эти 6% и оказались «последней соломинкой, сломавшей спину верблюда». Как это ни странно, но компенсатор риска привел к его увеличению и стал причиной всех потерь.

Итог: – 1 000 000 руб.

Примечателен еще и тот факт, что в случае наличия у банка только одного ненадежного заемщика абсолютно безразлично, какой процент банк определит в качестве «компенсации» («страховки») риска. Ведь в случае невозврата он все равно ее не получит.

Два заемщика.

Вариант 1. Все выполняют свои обязательства. Банк получает все суммы кредита, прибыль и компенсацию за риск. Итог: +194 054 руб.

Вариант 2. Один клиент все вернул и заплатил, а второй ничего не вернул и ничего не заплатил. Не надо быть математиком, чтобы понять – минус очевиден. А как же «подстраховка»? Она опять не помогла.

Итог: – 902 973 руб.

Существует еще один вполне вероятный исход, когда оба заемщика кредит не возвращают. Не будем его анализировать и поставим цель найти условия, при которых повышенный процент все-таки сыграет роль компенсатора риска.

Сократим дальнейший анализ и рассчитаем необходимое для достижения цели соотношение благополучных и неблагополучных клиентов:

$$100\% / 6\% = 16,7,$$

где 100% – вся сумма кредита одного заемщика, т. е. 1 000 000 руб;

6% – компенсация банку за риск.

Таким образом, определены искомые условия. При 6%, назначенных банком платой за риск, соотношение возвратов и невозвратов кредита (благополучных и неблагополучных заемщиков) должно быть 16,7 (точнее 17 или более) к 1.

Обобщая полученные результаты, можно прийти к заключению о том, что в единичных случаях повышенный процент по кредиту не выполняет своей функции компенсационной платы. То есть, участвуя в одном или небольшом количестве рискованных проектов, банку не следует уповать на повышенный процент. В случае провала компенсации не будет даже теоретически.

На первый взгляд в разрешении данной проблемы нет ничего сложного. Рассчитываем вероятность невозврата кредита и, исходя из нее, определяем количество процентов, компенсирующих риск банка. Также вычисляем необходимое соотношение надежных и ненадежных заемщиков, как в приведенном примере. На самом деле не все так просто.

К сожалению, риск ассоциируется с вероятностью только в учебниках, т. е. в теории. На практике методики определения вероятности невозврата кредита до сих пор разработаны очень слабо. Но и это не главное. Наибольшее значение для исследования имеет то, что расчет «компенсирующего риск» процента только для двух, трех и даже десяти клиентов лишен всякого смысла. Чтобы правильно рассчитать, какой именно процент необходимо назначить банку в

качестве компенсации, сначала нужно определить вероятность невозврата кредита. В то же время научно доказанным фактом является то, что вероятностные оценки будут соответствовать реальному ходу событий только при большом числе последних.

Подобное соответствие носит название «закона больших чисел». Согласно этому закону банку недостаточно правильно оценить вероятность возврата или невозврата кредита неким заемщиком. Чтобы прогнозы банка оказались верными, необходимо достаточно «большое» число клиентов. Только в этом случае прогнозируемый процент «невозвратов» будет соответствовать реальному.

Так, абсолютно точным является то, что вероятность выпадения «орла» при подбрасывании монеты равна S . Но это вовсе не означает, что при двух подбрасываниях «орла» мы увидим только один раз. Напротив, при таком малом количестве испытаний исход может быть практически любым из возможных.

Соответственно, если предположить, что банку все-таки удалось определить риск (вероятность) невозврата кредита каждым из двух заемщиков и он оказался равным S , не факт, что один из заемщиков вернет кредит, а второй нет. Повторимся, теория вероятности «работает» (если можно так выразиться) только для «больших чисел». То есть вероятностные оценки будут соответствовать реальному ходу событий только при большом числе последних.

Классическим примером почти идеального равенства частоты наступления случайного события и его вероятности, а также демонстрацией порядка «большого числа» может быть давление и число молекул внутри мячика для настольного тенниса.

По современным представлениям, давление газа в сосуде определяется суммарным действием молекул этого газа. Хаотичность движения молекул такова, что нельзя точно сказать, где в данный момент будет находиться и с какой скоростью двигаться та или иная частица. Хотя первое и второе является делом случая, давление по всему объему газа, находящегося в нормальных условиях, постоянно. Подобное возможно только благодаря огромному числу молекул.

Это наглядная иллюстрация к общему смыслу закона больших чисел – совместное действие большого числа случайных факторов приводит к результату, почти не зависящему от случая. Во взятом для примера теннисном мячике число молекул составляет $8 \cdot 10^{20}$: именно этот порядок может быть смело отнесен к «большим» числам.

Очевидно, что говорить о таком количестве клиентов банка просто немыслимо. Совсем недавно родился всего лишь семимиллиардный житель Земли ($7 \text{ млрд} = 7 \cdot 10^{20}$).

Конечно, такой почти идеальной точности, как в примере с давлением в мячике, банку не требуется. Тем не менее совершенно справедливым будет вывод о том, что как только банк назначает компенсационную плату за риск одному ненадежному клиенту, он просто обязан выдать целый ряд кредитов N -у количеству таких же ненадежных клиентов.

В силу того, что кредит с повышенной процентной ставкой возьмет только неблагонадежный заемщик, «плохих» кредитов должно быть много! И чем больше подобных кредитов будет выдано, тем с большей вероятностью банк получит свою компенсацию.

Подведем некоторые итоги.

1. Наличие в кредитной истории потенциального клиента банка ссуды под процент выше среднерыночного (для периода ее получения) является индикатором «ненадежности» клиента. Если такой кредит был у клиента раньше, значит этот клиент раньше был ненадежным. Если такой кредит до сих пор не погашен, значит клиент остается ненадежным (насколько ненадежным, зависит от непогашенной суммы).

2. Выдача кредита под повышенный процент неизбежно приводит к повышению риска его невозврата.

3. Повышение процента по кредиту с целью компенсации риска в единичных случаях не просто бесполезно, а в силу действия предыдущего пункта опасно для банка.

В заключение, по мнению автора, следует выдвинуть несколько предложений, вытекающих из сделанных заявлений.

1. Нельзя повышать процентную ставку по кредитам руководствуясь только желанием увеличить прибыль. В банке не работает принцип «купить подешевле, продать подороже». При повышении стоимости кредита банк всегда повышает свои риски, исключая из числа клиентов надежных и оставляя ненадежных заемщиков.

2. При оценке кредитоспособности заемщика банку следует более подробно изучать его кредитную историю. Проценты по всем кредитам из истории потенциального клиента необходимо соизмерять со шкалой среднерыночных процентов на соответствующий получению кредита период.

При наличии чрезвычайно дорогих ссуд в недавнем прошлом клиента стоит с большим вниманием отнестись к его проверке, а если такая ссуда все еще не погашена – понизить рейтинг надежности данного клиента.

3. В практику работы с рисковыми клиентами необходимо внедрить щадящие графики погашения кредита. Подобным образом банк будет нивелировать резкое ухудшение финансового положения заемщика на начальном этапе кредитования. Уже шла речь о том, что кредит под повышенные проценты зачастую берется заемщиком в кризисной ситуации и призван быть спасательным кругом для него. Повышая проценты, банк превращает кредит в «тяжелую гирю на шее утопающего» (причем, чем сильнее «захлебывается» клиент, тем тяжелее для него подбирается гиря).

В данной ситуации приемлемым выходом будет схема аннуитетных платежей с нулевой долей погашения самой задолженности в первые месяцы.

4. Чтобы повышенный процент все-таки сыграл роль компенсатора риска банка, «дорогие» кредиты следует выдавать одновременно как можно боль-

шему числу клиентов. При этом число клиентов не должно быть меньше определенного минимума.

В настоящее время в качестве возможной меры можно предложить создание новой объединенной кредитной организации рискованного капитала коммерческих банков. Вполне возможно, что обязанность (или возможность) передавать рискованного клиента вместе с суммой кредита в подобное учреждение будет принята банками с большим желанием, нежели вынужденная необходимость увеличивать число подобных «плохих» заемщиков.

5. При оценке качества кредитного портфеля коммерческого банка важную роль должны играть не только суммы ссудных задолженностей различных категорий но и их количество.

Список литературы

1. Как получить кредит с плохой кредитной историей. URL: http://www.realtypress.ru/article/article_1787.html.

2. Никифорова Е. Г. Закон больших чисел. URL: http://www.chem-astu.ru/chair/study/probability-theory/4_Law_of_great_numbers.htm.